

С. П. МЕЛЬГУНОВ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

И. А. Полуказакова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 ноября 2010 г.

Аннотация: проанализированы политические взгляды С. П. Мельгунова, охарактеризованы основные направления его антибольшевистской деятельности в годы гражданской войны и причины высылки из Советской России.

Ключевые слова: Сергей Петрович Мельгунов, (Трудовая) Народно-социалистическая партия, Союз возрождения России, Национальный центр, Совет общественных деятелей, Тактический центр.

Abstract: the article deals with S. P. Melgunov, his antibolshevist activities during the period of the civil war in Russia are characterized and the reasons of Melgunov's exile are revealed in the article.

Key words: Sergey Petrovich Melgunov, (Labour) People's Socialist Party, Union for Revival of Russia, National Centre, Council of the Public figures, Tactical Centre.

Сергей Петрович Мельгунов относится к числу известных политиков, историков и публицистов русского зарубежья. Но на родине его имя долгое время было предано забвению по политическим причинам. И лишь в наши дни появились возможности для детального исследования политической деятельности и научного наследия Мельгунова.

В 1906 г. историк вступил в партию конституционных демократов, но по тактическим разногласиям через год покинул ее и перешел в ряды Народно-социалистической партии (с июня 1917 г. – Трудовая народно-социалистическая партия). Идеалами энесов были республиканский строй с народным представительством, равенство всех граждан перед законом, демократические свободы, национализация земли и введение рабочего законодательства [1, с. 54–65].

В марте 1917 г. Мельгунов вошел в организационный комитет ТНСП, в апреле того же года был избран в состав ее ЦК, став товарищем председателя партии и редактором партийных печатных органов («Народный социалист» и «Народное слово») [2, д. 281, л. 5 об.; 3, д. 442, л. 10 об.]. Московская областная организация ТНСП выдвинула Мельгунова кандидатом в члены Учредительного собрания [4, с. 4–16], но на выборах он потерпел поражение (как и сама партия).

К октябрьским событиям историк отнесся враждебно, не приняв идею диктатуры одного класса. В Московском комитете защиты Учредительного собрания, членом которого стал Мель-

гунов, он настаивал на необходимости создания широкого фронта антибольшевистских сил, включая социалистов, демократические организации, профсоюзы, армейские комитеты [2, д. 283, л. 20–25].

Не добившись успеха, историк принимает предложение П. А. Кропоткина организовать в Москве Лигу народов, населяющих Россию (второе название – Лига Федерации). Целью данной организации было «распространение в населении правильных понятий о Федерации» и выработка подходящего для России типа федеративного устройства [5, ед. хр. 1311, л. 88–89]. Мельгунов от лица «Задруги» обязался вести литературную пропаганду идей Лиги. Но, по словам историка, «жизнь вскоре разметала и авторов, и средства для осуществления этого дела, и саму идею отодвинула куда-то на задний план» [6, с. 320].

Активная деятельность Мельгунова не могла остаться незамеченной советской властью. Пристальное наблюдение за ним уже велось. Осуществлять его было не так сложно, поскольку историк на тот момент находился на государственной службе: Мельгунов являлся председателем Комиссии по разработке политических архивов г. Москвы [7]. Она была создана еще в марте 1917 г., а большевики, взяв власть в свои руки, приняли решение не прекращать ее работу, оставив историка на занимаемой должности. Однако весной 1917 г. под редакцией Мельгунова и Цявловского был опубликован сборник, в который вошли материалы по истории РСДРП до 1917 г. Никаких личных оценок публикуемым документам редакторы не давали: в пре-

дисловии было подчеркнуто, что «критически рассмотреть, насколько правдивы «сказанья» этой летописи, – задача будущих историков социал-демократии» [8, с. 17].

Однако большевистская власть истолковала данное издание как попытку представить историю большевизма в искаженном виде, а редакторов – как публицистов, использующих архив как оружие в борьбе с советской властью [3, ед. хр. 18, л. 1–2]. Комиссия была ликвидирована 19 апреля 1918 г.; на ее базе создан Архивно-политический отдел при СНК, куда историка уже не допустили.

Весной 1918 г. Мельгунов вступил в ряды деятельных борцов с советской властью. Окончательно толкнуло его на этот шаг заключение сепаратного мира между большевиками и Германией. ТНСП расценила это как предательство по отношению к русскому народу и союзническим державам и призвала к единению «во имя родины и свободы» все партии, классы и народы России [2, д. 283, л. 5, 9–11].

В это время Мельгунов окончательно отказывается от идеи коалиции только социалистических сил, выступив за объединение всех антисоветских партий для выработки единой программы действий.

К весне 1918 г. на территории Советской России сложились три наиболее крупных антибольшевистских центра: Совет общественных деятелей (СОД), Национальный центр (НЦ) и Союз возрождения России (СВР). По составу и задачам, которые ставили перед собой эти организации, они существенно отличались друг от друга: СОД являлся наиболее правым из всех, СВ объединял социалистические силы, а НЦ придерживался центристских позиций. Объединяло эти союзы общее стремление свергнуть большевистскую власть, поэтому назревала необходимость координации действий названных организаций.

Мельгунов в мае 1918 г. вступил в СВ, став одним из редакторов газеты «Народное слово», где велась пропаганда идей Союза, а также занимаясь устной агитацией на различных публичных собраниях [9, с. 184–185]. Историк ведет отправкой представителей Союза на юг, восток и север страны, а также сотрудничает с представителями Добровольческой армии [6, с. 334]. Вскоре Мельгунов становится заместителем председателя СВ, а после отъезда В. А. Мякотина на юг – одним из его руководителей, наряду с Н. Н. Щепкиным.

Данная деятельность вынуждает Мельгунова перейти на полуполюгальное положение – он подвергается частым обыскам, а в ночь на 1 сен-

тября его арестовывают и препровождают в тюрьму ВЧК. Историка выдвинули обвинение в связях с главой британской миссии Р. Г. Локкартом, которого выслали из России за активную антисоветскую деятельность. Но вскоре по поручению большевика П. Г. Дауге и самого Ф. Э. Дзержинского Мельгунова отпустили. Однако затем последовали новый арест и новое освобождение по просьбе В. Г. Короленко и через поручительство Х. Г. Раковского.

Весной 1919 г. историк арестован в третий раз. Причина – оговор полковника Ткаченко, чья военная группа входила в СВ. Мельгунов попадает в Особый отдел ВЧК, но через 10 дней снова оказывается на свободе по поручительству большевиков И. И. Скворцова-Степанова и П. М. Керженцева и при условии о невыезде [6, с. 342–373].

Несмотря на аресты, историк не оставляет активной политической деятельности. Он настаивает на координации действий Союза с НЦ и в перспективе с СОД и вступает в переговоры с ними от имени СВ. Член СОД Н. Н. Виноградский в своих показаниях заявил, что «Мельгунова считали единственным человеком, с которым можно было говорить из СВ» [10, с. 339] – ведь историк ради объединения даже выразил согласие на установление диктатуры – лишь бы она считалась с общественным мнением.

В результате длительных переговоров вопрос о координации действий СОД, НЦ и СВ был решен положительно, и для ее осуществления каждая организация выделила по два человека: от СОД – Д. М. Щепкин и С. М. Леонтьев, от НЦ – Н. Н. Щепкин и О. П. Герасимов (его заместителем был князь С. Е. Трубецкой), от СВ – Н. Н. Щепкин и С. П. Мельгунов. Однако вопрос о том, в какой степени эта координация осуществлялась и какие конкретно функции возлагались на вышеупомянутые лица, в историографии до сих пор не решен.

С точки зрения следователей, которые занимались деятельностью СОД, НЦ и СВ, указанная «шестерка» представляла собой мощный «Тактический центр» (ТЦ), который направлял действия контрреволюционных организаций в Москве, а также готовил вооруженное восстание с целью свержения советской власти и установления военной диктатуры [11, с. 405]. Эта идея отстаивается в «Красной книге ВЧК» – единственном сборнике документов, содержащем материалы о деятельности ТЦ. Судя по представленным в данной книге документам, доказательная база следствия строилась исключительно на признательных показаниях обвиняемых, в первую очередь Н. Н. Виноградского и

С. А. Котляревского, которых остальные подследственные считали провокаторами [12, с. 142–149, 156; 13, с. 213–215, 281].

Иной взгляд у обвиняемых Леонтьева и Трубецкого: они не отрицают наличия ТЦ и его координирующей функции, но утверждают, что Центр не готовил антибольшевистского восстания в Москве, так как для этого не было ни достаточных сил, ни средств [10, с. 192–213, 377–382].

Более всех упорствует Мельгунов: он настаивает на том, что ТЦ как серьезной координирующей организации не было, переговоры между СОД, СВ и НЦ ограничились лишь пожеланиями ее создания и взаимным обменом информацией [10, с. 82–87, 294–298, 374–375].

Знаменательно, что документальных доказательств ни одна из сторон процесса не предоставила. И до настоящего времени вопрос о функциях ТЦ и его деятельности остается открытым.

Однако имеющихся у следствия признательных показаний оказалось достаточно для проведения судебного процесса 16–20 августа 1920 г. в Московском Верховном ревтрибунале. Мельгунову на суде инкриминировалось многое: и организация СВ, и активная роль в создании ТЦ, и связь с Добровольческой армией и английским шпионом Полем Дюксом, предлагавшим финансовую помощь контрреволюционным организациям Москвы. Внимание следствия привлекли и данные о составлявшихся Мельгуновым списках большевистских революционных деятелей с указанием их имен, псевдонимов и званий [2, д. 348, л. 1–4]. Историк убедил суд в том, что эти списки представляют исключительно научный интерес, поскольку являются частью готовящегося им тома «Словаря революционных деятелей» [10, с. 373–374]. Остальные обвинения Мельгунов продолжал отрицать, а в своем заключительном слове выразил непримиримое отношение к советской власти [6, с. 388]. Эта импульсивность позволила Я. С. Агранову охарактеризовать историка как «фактического, непримиримого врага советской власти, готового пойти на всякое соглашение и объединение с любым махровым черносотенцем, лишь бы достигнуть сплочения и укрепления всего контрреволюционного фронта» [10, с. 59].

Едва ли эта характеристика в полной мере соответствовала действительности. Мельгунов был против диктатуры как таковой, но соглашение с правыми силами в тот момент считал неотложной необходимостью в целях свержения большевизма.

Показательный процесс над «врагами советской власти» большевикам в августе 1920 г.

был весьма выгоден для упрочения собственных позиций в общественном сознании. Недаром участники процесса и присутствовавшие в качестве зрителей говорят о происходившем, как о театральной инсценировке [13, с. 274; 14, с. 504].

С. П. Мельгунов, С. М. Леонтьев, Д. М. Щепкин и С. Е. Трубецкой были признаны наиболее активными деятелями ТЦ и приговорены к расстрелу, замененному 10 годами тюремного заключения ввиду якобы «чистосердечного раскаяния» подсудимых и их «искренного желания работать с Советской властью» [11, с. 407].

Историк попал в Бутырскую тюрьму, но уже 13 февраля 1921 г. был выпущен по амнистии. Сыграло свою роль и ходатайство Российской академии наук об освобождении Мельгунова как одного «из наиболее выдающихся деятелей по разработке и внесению в русскую историческую науку новых ценных и редких материалов и исследований» [5, ед. хр. 947, л. 1].

Однако историка по-прежнему не выпускали из поля зрения – его квартиру вновь подвергли обыску, а в августе 1921 г. арестовали и привлекли в качестве свидетеля на процессе партии эсеров. Несмотря на то, что Мельгунов был на процессе не обвиняемым, а свидетелем, его приговорили к ссылке в г. Чердынь (север Пермской губернии). Но благодаря Политическому Красному Кресту чету Мельгуновых внесли в списки кандидатов на высылку из Советской России; В. Р. Менжинский одобрил выезд, но с условием невозвращения Мельгуновых на родину.

10 октября 1922 г. историк с семьей навсегда покинул пределы Советской России, став эмигрантом против своей воли. Публикация в Берлине в 1923 г. его книги «Красный террор в России» дала советской власти повод официально лишить историка российского гражданства.

Будучи народным социалистом, Мельгунов категорически отвергал диктатуру одного класса, поэтому сразу выступил против большевиков, полагая, что их методы правления дискредитируют саму идею социализма в народной среде. Историк призывал к коалиции антибольшевистских сил для свержения советской власти и созыва Учредительного собрания, став одним из лидеров СВ и наладив его связи с НЦ и СОД. Многочисленные обыски и аресты не сломили Мельгунова. Однако процессы по делу ТЦ и эсеровской партии оказались решающими в его судьбе. После них историк вынужден был покинуть пределы Советской России, не имея более возможности вернуться на родину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Программы политических партий в России. (Репринтное воспроизведение издания 1917 г.). – Воронеж, 1991.
2. Архив Российской академии наук (РАН). – Ф. 647. – Оп. 1.
3. Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ). – Ф. 454. – Картон 1.
4. *Кудрявцев В. М.* Наши кандидаты в Учредительное собрание. С. П. Мельгунов / В. М. Кудрявцев. – М., 1917.
5. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). – Ф. 305. – Оп. 1.
6. *Мельгунов С. П.* Воспоминания и дневники / С. П. Мельгунов. – М., 2003.
7. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 504. – Оп. 1. – Д. 548. – Л. 1.
8. Большевики : документы по истории большевизма с 1903 по 1916 г. бывшего Московского охранного отделения / под ред. С. П. Мельгунова, М. А. Цявловского. – 3-е изд. – М., 1990.
9. *Мякотин В. А.* Из недалекого прошлого (отрывки из воспоминаний) / В. А. Мякотин // На чужой стороне. – Берлин ; Прага, 1923. – Вып. 2.
10. Красная книга ВЧК. – М., 1990. – Т. 2.
11. Из истории ВЧК (1917–1921 гг.) : сборник документов. – М., 1958.
12. *Мельгунов С. П.* Суд истории над интеллигенцией (к делу «Тактического центра») / С. П. Мельгунов // На чужой стороне. – Берлин ; Прага, 1923. – Вып. 3.
13. *Трубецкой С. Е.* Минувшее / С. Е. Трубецкой. – М., 1991.
14. *Бердяев Н. А.* Самопознание / Н. А. Бердяев // Соч. – М., 2008.

Воронежский государственный университет
Полуказакова И. А., аспирантка кафедры новейшей отечественной истории и историографии
E-mail: irinkaclio@rambler.ru
Тел.: 8-920-462-11-31

Voronezh State University
Polukazakova I. A., Post-graduate Student of the Modern History of Russia and Historical Records Department
E-mail: irinkaclio@rambler.ru
Tel.: 8-920-462-11-31